

SUMMARY OF ARTICLES

Stanisław Węglarz — FATHERS FROM THE DESERT. HERMITS — FOLK SAINTS

Christian anchoritism is a variation of hermetic life, itself a phenomenon known in numerous religions. In three essays of which two are published by the *Polska Sztuka Ludowa*, the author presents Christian anchoritism with its sociological and cultural conditioning against a wide historical background.

The first essay entitled *Fathers from the Desert* describes the origin of hermetic life in the first centuries of Christianity. Węglarz sees the phenomenon as a natural consequence of certain life conditions.

It is the ideology of hermetic life the author interprets as an attempt to reproduce and anticipate the Paradise perceived as a happy existence of the sinless Man in the state of a complete harmony with nature. The myth of hermetic life understood in that way precisely determines the conditions of the hermit's life. It is based on absolute asceticism and, what is more, it was an exactly defined *suū generis* ritual the following of which was to secure salvation. The postulate to live close to nature formulated certain requirements as for the hermit's food, clothes and behaviour. The place of hermitage, in turn, was to be within symbolic space. The hermit used to choose a mountain or a cave with a spring or tree in the neighbourhood, comforting him with some shade and nourishment.

The character of the hermitage is that of the border and meditation, which makes the hermit's contact with God easier. On the other hand, it does not only expose him to the attacks of evil powers but also gives him a particular ability of working marvels. Hermits are the people who searching the truth through negating culture have decided on remaining on the margin of social life. Generally they are highly respected.

The second essay *Hermits — Folk saints* treats on the functioning of hermits in medieval Europe and their role in the society. The author is particularly interested in the historic position of hermits on the territory of Poland where their role in christianization of the country folk was of extreme significance. And it was the legends of St. Andrew-Swierad, St. Just, St. Urban, St. Benedict and the blessed John of Dukla, that were utilized to reveal the structures of mythical thinking, itself a base of folk religiousness. Moreover, the author also applied the results of the examinations he had carried out in the country side.

Zbigniew Benedyktowicz — SYMBOLIC AND CULTURAL ASPECTS OF THE EASTERN MONASTICISM (SACRUM AND PROFANUM IN MONASTIC AND TRADITIONAL CULTURES)

When discussing the updated interpretations of monasticism as such and ascetic life presented by sociology of religion (J. Wach), sociology of culture (Max Weber) and history and studies on religion, the author pays his attention to monasticism viewed first of all as the cultural phenomenon. The anthropologist of culture sees as essential in the original forms of monasticism an attempt to escape from culture, from the outside world, an attempt to form a counter-culture. The author analyses the models of monastic culture and its relations with the traditional culture, the folk one. Further on, he proceeds to the sphere of symbols representing space and time, as well as to the conceptions of the world division into the sacrum and profanum. All the more, he presents not only the genetically and historically observed connections between monasticism and peasant culture (in Christianity the original monastic movement was formed largely by Coptic peasants in Egypt and this folk character of monasticism has survived in the East Church) but also

a deep structural interdependence between monastic culture and traditional one. "This correlation consists not only in diffusing structural elements beyond their original sphere ... but it exists through negation and gives rise to structures the forms of which are in a way a response, remedy, improvement or even reproach". Benedyktowicz concentrates his attention on the symbolism of space (uninhabited bare desert, grotto, cave, out by monastic culture in the respect of symbolism of the centre, he found the grounds for which in the analysis of the "symbolism of the centre" elaborated by Mircea Eliade, for traditional culture. The author discusses, for example, the thanatic motif in the symbolism of space (uninhabited bare desert, grotto, cave, dried well, underground cell) pointing out to the contradiction of values attributed to space by monastic and traditional cultures. When analyzing the antynomy of monastic symbolism the author emphasizes the ambivalent evaluation of space (desert, grotto become the centre of the life-giving sphere of paradise), which leads him to oppose Jurij Lotman's conclusions (dealing with a peculiar phenomenon of "geographic ethics") and his schematic presentation of geographic-space evaluation in mediaeval Old Russian texts.

Krzysztof Kubiak — THE DAY OF THE HEAD'S NATIVITY. A CONTRIBUTION TO THE STUDIES ON ST. JOHN'S FEASTS

It was due to the calendar of Christian feasts that many of the days devoted to St. John the Baptist have been obliterated. The Orthodox and Catholic Church traditions preserved the feasts of the Nativity of St. John, Baptism of Christ in the Jordan and beheading of the prophet. The Catholic Church celebrates only the day of St. John's Nativity. There have been forgotten the feasts of the Conception and "the third finding of the Prophet's head".

Folk culture celebrates only two of the events, i.e. the Baptism in the Jordan and decapitation. Many a time the 24th of June, the day of St. John's Nativity, is referred to as the date of these events.

Thanks to the process of reduction of numerous feasts into the one the elements characteristic for various feasts have been brought together. The common conviction that the 24th of June is celebrated in remembrance of the Baptism in the Jordan reveals itself in beliefs and rites connected with water (St. John's floating wreaths).

The incorporation of the ideas related to the other feasts, i.e. beheading of the Prophet and finding of the head manifests itself in a number of beliefs and magical rites taking place on the 24th of June and connected with the head. From among interesting aspects of that process, one may enumerate a rite of cutting a parasol mushroom in remembrance of St. John's decapitation celebrated in the Kaszuby region. Certain works on headed plants are generally to be undertaken on that day, which has to do with the conviction of the creative power of St. John. Moreover, treatments against headaches are undertaken. The list of the orders related to the "rite" with the head may be enlarged by the injunction not to perform any actions that could cause a headache. On that very day one also finds the so-called "St. John's heads" that are supposed to bring luck.

The belief in the creative power of St. John (binding plants' heads up, creation of healthy human heads) logically relates to the symbolism of the Nativity. Therefore, due to the "absorbing" traits of that feast one is credited to call it the "day of the Nativity of St. John's Head".

The article analyses some of the texts functioning in the school milieu. It profits from the note-books from the years 1978—82, that were kept by girls of the age from 15 to 19. The copy books comprise majority of texts essential for the school-youth sub-culture. They are usually divided into the following parts: "stories", "fortune-telling", "text patterns for diaries and photographs", communication signs (they are most frequently descriptions of iconic ones), patterns of correspondence and obscene elements. Such copy-book as well as the texts that can be potentially included in it are of an extremely high semiotic value.

The authoress is interested not only in the texts themselves but also in their distribution and copying as well as in all the mechanisms of their functioning. It is not the question of the text from but rather of the determinants of "text-making" and semiotic mechanism of the school-youth sub-culture is carried out. In view of that, the research into the semiotic mechanism of the school-youth sub-culture is carried out long two lines: On one hand we are looking for the sources of not only the texts but also of patterns of behaviour and ways of thinking, that would enable us to interpret certain models of behaviour as a kind of initiation rite. On the other hand, in turn, it is a synchronic analysis thanks to which we are able to place the school-youth sub-culture against other similar sub-cultures.

The authoress presented the texts the communications of which requires more than one code, whereas the way of communication of such texts exceedingly differs from the accepted and known models.

Maria Woźniakowa — FOLK ARTISTS IN THE LIGHT OF THEIR OWN DIARIES

Diaries of folk artists comprise quite a lot of valuable source materials and data that many a time can be used in examining such problems as history of particular branches of folk creativity in the home region of a diarist, technique and creative processes or the range of products in different periods.

The purpose of the present article is to consider the personality of the artist himself as well as the character of his contacts with both his own and outside milieus.

In his own milieu the folk artist is approved of only in the case when his works are connected with local traditions and "consumed" by the above milieu. Individual artists whose activity only scarcely follows local tradition are accepted at the very moment their works produce some financial and prestige effects outside their own milieu. However, it does not mean a full acceptance of their works by the country-folk for works executed for the outside milieu largely depart from the taste and predilections of both the village and the artist himself.

The image of folk creativity, that has been formed in the consciousness of town receivers as well as of the members of competition and qualification juries, belongs to the past stage of the country culture. This is but a historically closed and "museum" stage. Some elements of the promoted „folk style" did not emerge, even in the past, in isolation from the impact of other milieus. On the contrary, some kinds of craftsmanship were inspired by animators of handicraft schools (e.g. Maków white embroidery or "Golin lace").

Harmonious cooperation between the folk artist on one side, and professional artist and ethnographer on the other is necessary to give country creativity a new artistic shape.

Irena Bukowska-Floreńska — EUGENIUSZ BAK, A PAINTER AND SCULPTOR FROM SZOPIENICE

Eugeniusz Bąk (1912—1969) was a son of the Silesian miner. He spent the whole of his life in the landscape typical for industrial area, where he earned

his living as a musician or worker. And it is just the very landscape and its inhabitants that constitute the subject of his varied artistic activity.

When 20 he executed his first works, that is Christmas cribs.

It is quite difficult to consider unanimously his works "amateur" or "folk". However, some formal features of his sculptures, paintings and painting-sculptures refer to folk stylistics. As for the subject-matter his works are but a peculiar scrutiny of everyday life and labour of miners. The artist followed various painting and sculpture techniques and irrespective of the applied means (clay, wood, cool, fire-clay, metal, leather, etc.) he remained a chronicler of the miner's life.

Eugeniusz Bąk handed over the best of his works to the Museum in Zabrze.

Ewa Krasieńska — MARIA WNEK

Maria Wnęk, a painter actually dwelling in Nowy Sącz (born in the village of Olszanka where she spent about 40 years) belongs to the group of artists most frequently referred to as "others". It was the cultural milieu in the broad meaning of the term and psychical predispositions of Maria Wnęk (states of fear, hallucinations, illusions) that played most significant role in shaping the painter's personality so visible in her works.

She derives her subjects either from her personal and spiritual experiences, resulting from fervent religiousness, or from her everyday life the problems of which sometimes seem to surpass her.

The paintings by Wnęk register events of her life, interpreted in her own, peculiar way. For several years already on the back of her paintings there have been appearing commentaries which are not only meant to explain the subject of the painting, but also in the form of moralities to tell the truth of human life. It is precisely these so-called „biographies" that distinguish Maria Wnęk from other similar artists.

Her works have been exhibited on a number of Polish and foreign expositions. In July 1983 the Ethnographic Museum in Kraków presented her best works on the show "The Painting of Maria Wnęk".

Danuta Szutkowska — THE BEGINNING AND THE END OF CIERNIAK'S WORLD

A sawmill worker, Stanisław Cierniak (1924—1981), was also a sculptor. He started to carve by accident, at the age of 45, when he got interested in his son's attempts. His works gave rise to contradictory opinions of experts; they were either praised or rejected by competition juries. He had not been accepted by his own milieu till he became popular. He carved figures from ancient legends, as well as those from his closest environment. He worked out his own individual style. "The sense of form, economy of means and sensuality made up his own style, so distinct from the common characteristics in that sphere of creativity. He did not follow tradition because he did not know it; he had not any skills, either. He owed everything to himself. And what he did was spontaneous and genuine. His sculptures have a great impact like everything that is simple and authentic.

Andrzej Lewandowski — KITCHEN RUGS

Kitchen rugs are embroidered, sewn or painted pictures on linen after printed or copied designs. They have been known since the end of the 19th century, at first in town interiors. Later on they were adopted in the country to fade away nowadays.

Rug motifs are limited to some dozen patterns. They present either scenes (moral examples) like a housewife in a clean and tidy kitchen or "picturesque" views, flowers and fruits. Almost all of them bear the inscription of a dictum character. Being a decoration the rug is also a kind of a visiting card. It evidences the housewife's thrift and tidiness and determines the affiliation to a certain social group.

Станислав Венгляж — ОТЦЫ ПУСТЫНИ. ПУСТЫННИКИ — НАРОДНЫЕ СВЯТЫЕ

Христианское отшельничество является одним из видов пустынножительства, известного в различных религиях. В трех эссе, из которых два (одно) публикуются нами, автор отображает явление христианского отшельничества на широком историческом фоне, отмечая его социологическую и культурную обусловленность.

В первом эссе — „Отцы пустыни” — отображается генезис отшельничества в первых веках христианства и это явление рассматривается как естественное следствие определенных условий жизни.

Автор комментирует идеологию отшельничества как попытку воспроизведения и предвосхищения Рая, воспринимаемого как счастливое бытие безгрешного человека в полной гармонии с природой. Мир так понимаемого отшельничества точно определяет условия жизни отшельника. Это строго аскетический образ жизни, связанной sui generis ритуалом, выполнение которого гарантировало спасение. Постулат жизни по возможности связанной с природой, выдвигает определенные требования в отношении питания, одежды, поведения отшельника.

Место отшельничества требует символического пространства. Отшельник избирает горы либо пещеру, вблизи которых находятся источник и дерево, предоставляющие тень и питание.

Место уединения носит характер обособленного пространства, способствующего размышлениям и установлению контакта с Богом. Там отшельнику грозит опасность со стороны нечистой силы, но вместе с тем он приобретает особую способность совершать чудеса.

Отшельники — это люди, решившие жить в уединении, в отрыве от общества, искать правду, отрицая культуру. Они пользуются у людей большим авторитетом.

Деятельности отшельников в средневековой Европе, их роли в обществе посвящено второе эссе. „Отшельники — народные святые”. Особое внимание уделяет автор отшельникам, проживающим на польских землях, где они сыграли крупную роль в процессе христианизации сельского населения. Материалом, вскрывающим структуру мистического мышления, таящегося в основах народной религиозности, послужили авторы легенды о жизни святых: Андрея Серада, Юста, Урбана, Бенедикта и благословенного Яна из Дукли.

Автор использовал равно литературу, как и проведенные на месте исследования.

Збигнев Бенедиктович — СИМВОЛИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСТОЧНОЙ МОНАСТЫРЩИНЫ (SACRUM, PROFANUM В МОНАСТЫРСКОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРАХ)

Рассматривая существующие до сих пор интерпретации явления монастырщины и аскетической жизни, интерпретаций которых придерживаются социологи религии (Й. Вах), социология культуры (Макс Вебер), религиоведение и история религии, автор сосредоточил внимание на монастырщине, которая прежде всего оценивается как явление культуры. Ибо для антрополога культуры существенное значение в первоначальных формах монастырщины имеет попытка отрыва от культуры, от мирской жизни, попытка создания контр-культуры. Автор анализирует образцы монастырской культуры, ее реляции с традиционной народной культурой. Он исследует символику, касающуюся пространства времени, концепций деления мира на сферу *sacrum* и *profanum*, отмечая, таким образом, не только исторически и генетически установленные связи между монастырщиной и крестьянской культурой (первоначальное движение монастырщины в христианстве было преимущественно движением, охватывающим коптских крестьян в Египте и этот народный характер монастырщины сохранился до сих пор в восточной церкви), но и глубокую структурную взаимозависимость между культурой монастырщины и традиционной куль-

турой, где: „Родство заключается не только в диффузии структурных качеств вне их первоначальных мест...; но там, где родство совершается путем отрицания и создает структуры, которые имеют характер ответа, предохранительных мер усовершенствований или даже упреков”.

Особое внимание уделяет автор символике пространства и времени, переоценкам, совершаемым монастырской культурой в символике центра, принимая за точку отсчета анализ „символизма центра” в традиционных культурах, проведенный? Элиаде. В частности, автор рассматривает мотив танатологии в символике пространства (необитаемая, лишенная жизни и растительности пустыня, грот, пещера, высохший колодец, могила, подземные кельи) вскрывающих оппозиционный характер ценностей, которые связывают с пространством монастырская и традиционная культуры, причем автор, анализируя антиномический характер монастырского символизма, отмечает амбивалентную оценку пространства (пустыня, грот — становятся центром животворной, райской площади). Это вызывает полемику с выводами Юрия Лотмана (рассматривающего в своеобразное явление „географической этики”) и с его схематическим подходом к оценке географического пространства в древнерусских текстах средневековья.

Кшиштоф Кубяк — РОЖДЕНИЕ ГОЛОВЫ. К ИССЛЕДОВАНИЯМ НАД ПРОБЛЕМАТИКОЙ СВ. ИОАННА

Календарь святцев содержал ряд дней, посвященных личности святого Иоанна Крестителя. В православной и католической церкви празднуют дни рождения св. Иоанна, крещения Спасителя в Иордане и казни пророка. Католическая церковь празднует лишь день рождения святого, не отмечая праздника зачатия и „третьего обнаружения головы пророка”.

В народной культуре отмечаются лишь два факта: крещение в водах Иордана и обезглавление. Очень часто датой этих событий считают 24 июня — день рождения св. Соанна.

Ввиду того, что ряд праздников свели к одному, элементы многих различных праздников слились воедино и отмечаются в один день. Общее убеждение, что 24 июня празднуется в память крещения в Иордане выражается в верованиях и обрядах, связанных с водой, (венки в день Ивана Купалы).

Увязывание сущности двух остальных праздников — казни Пророка и обнаружения его головы — нашло свое выражение в ряде верований и магических действий, проводимых 24 июня и связанных с головой. Интересным проявлением этого процесса был обряд убийства коршуна в память казни св. Иоанна, сохранившийся до наших дней в Кашубах. Повсеместно отмечается обычай выполнения 24 июня известных работ по уходу за кочанными растениями, что связано с верой в возрождающую силу св. Иоанна („св. Иоанн завязывает головы”). В этот день выполняются также процедуры, предохраняющие от головной боли, а также запрещается выполнять работы, способные вызвать головную боль. Кроме того в этот день находят так наз. „головы” — св. Иоанна — светлячков, которые приносят счастье.

Вера в возрождающую силу св. Иоанна (завязывание „голов” растений, создание здоровых человеческих голов) логически связана с символикой дня рождения. Различные особенности этого праздника дают основание называть его днем рождения головы св. Иоанна.

Ганна Шевчик — О НЕКОТОРЫХ ТЕКСТАХ УЧЕНИЧЕСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Статья содержит описание некоторых текстов, встречаемых среди школьной молодежи. Основным материалом являются собранные в 1978—1982 гг. тетради девушек в возрасте от 15—19 лет. Тетради охватывают большинство текстов, имеющих существенное значение для ученической субкультуры. Разделы тет-

радей: „рассказы”, „ворожбы”, „тексты для дневников и снимков”, условные знаки (чаще всего описания образных условных систем), образцы переписки, а также непристойности. Обладание такой тетрадью, как и находящиеся в ней тексты имеют чрезвычайно важное семиотическое значение.

Автора статьи интересуют не только тексты описываемой культуры, но также их распространение и размножение, как и всякого рода механизмы их функционирования. Наиболее существенное значение имеют, пожалуй, не столько вопросы, касающиеся формы текста сколько определители „текстологии” и семиотический механизм культуры. Ввиду этой цели — установление семиотического механизма ученической субкультуры — анализ ведется в двух направлениях: с одной стороны — это поиск источников текстов, а также моделей поведения или способов мышления. Это дает возможность интерпретировать некоторые виды поведения, как своего рода инициативного обряда. С другой стороны — это синхронный анализ, который предоставляет возможность установить место ученической субкультуры среди других подобных субкультур.

Автор статьи приводит прежде всего такие тексты, передача которых требует применения более чем одного кода и способ передачи которых исключительно отличается от общепризнанных и известных моделей.

Мария Вознякова — НАРОДНЫЕ ТВОРЦЫ В СВЕТЕ СВОИХ ВОСПОМИНАНИЙ. ВОСПОМИНАНИЯ НАРОДНЫХ ТВОРЦОВ, ПОСТУПИВШИЕ НА КОНКУРС, ОРГАНИЗОВАННЫЙ ОБЩЕСТВОМ МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 1974 Г.

Воспоминания содержат много ценных источниковедческих материалов, которые можно еще неоднократно использовать, особенно в таких вопросах, как история отдельных отраслей народного творчества в регионе данного мемуариста, в области техники и творческих процессов, ассортимента изделий в различные периоды времени и т.п.

В настоящей статье рассматривается вопрос личности творца и характер его контактов с собственной и внешней средой.

Чтение мемуаров предоставило автору возможность обосновать свои выводы. Народный творец встречал отклик в собственной среде в тех случаях, когда его труды были связаны с местными традициями и использованы данной средой. Творцы-индивидуалисты, деятельность которых имела мало общего с местными традициями, заслуживали признания лишь в том случае, когда их творчество начинало приносить видимый финансовый эффект и приобретало престиж за пределами собственной среды. Из этого все же не следует, что деревня одобряла их работы. Напротив — творчество для иной, чем собственная среда, отличается от вкуса равно деревни, как и самого творца.

Облик народного творчества, возникший в сознании городского потребителя, а также некоторых членов конкурсных и квалификационных комиссий, принадлежит уже к прошлому этапу сельской культуры, исторически законченному, принадлежит к „музейному” этапу. Также и в прошлом элементы популяризированного „народного стиля” возникли не только в отрыве от воздействия чужой среды, но, напротив, некоторые виды кустарного промысла были непосредственно созданы вдохновителями творчества и ремесленными школами (как, например, белая маковская вышивка или)

Придавать новые формы сельскому художественному производству можно лишь в условиях гармонического сотрудничества (на основе товарищества) художника-пластика, этнографа и народного творца, если в своем окончательном виде производство это должно являть собой общенародное достояние.

Анна Буквска-Флоренська — ЭУГЕНИУШ БОНК — ЖИВОПИСЕЦ И СКУЛЬПТОР ИЗ ШОПЕНИЦ

Эугениуш Бонк (1912—1969) был сыном шлёнского горняка и всю жизнь провел (зарабатывая на содержание как музыкант либо как рабочий) в типичной для промышленного округа обстановке. Именно род-

ной пейзаж, как и местное население являются темой его разнообразного изобразительного творчества.

Первые свои работы — рождественские вертепы — Бонк выполнил в двадцатилетнем возрасте.

Его творчество трудно определить однозначно, то ли как „любительское”, то ли как „народное”. Некоторые формальные черты его работы — скульптур, картин „образоскульптур” — связаны с народным стилем. Тематически его работы являются своеобразной детальной иллюстрацией повседневной жизни и труда горняков. Он прибегает к различным видам техники, живописи и скульптуры, меняя материал (глину, дерево, уголь, шамот, различные металлы, использует кожаные и другие элементы) и является хроникером жизни горняков. Свои лучшие работы Бонк передал в музей города Забже.

Эва Краси́ньска — МАРИЯ ВНЕНК

Мария Вненк принадлежит к творцам, которых чаще всего называют „иными”. Она родом из деревни Ольшанка, где прожила около 40 лет, а в настоящее время живет в Новом Сонче. В статье подробно рассматривается культурная среда и психические предрасположения художницы (страхи, галлюцинации, привидения), которые оказали решающее влияние на формирование ее личности, так явственно выступающей в ее картинах. Тематикой картин художницы служат либо ее богатые личные духовные переживания, связанные с глубокой религиозностью, либо с ее повседневной жизнью, с проблемами которой художница не всегда может справиться.

В своих картинах Мария Вненк отображает события личной жизни, интерпретируя их по-своему. Вот уже несколько лет она помещает на обратной стороне своих работ комментарии, в которых не только поясняет отображаемую тематику, но также в форме моралите гласит миру о человеческой жизни. И безусловно эти так называемые биографии являются одной из характерных особенностей, выделяющих Марию Вненк из числа подобных ей творцов.

Работы Марии Вненк экспонировались на многих выставках в Польше и за рубежом. В июле 1983 г. Этнографический музей в Кракове организовал выставку „Живопись Марии Вненк”, на которой были представлены лучшие картины художницы.

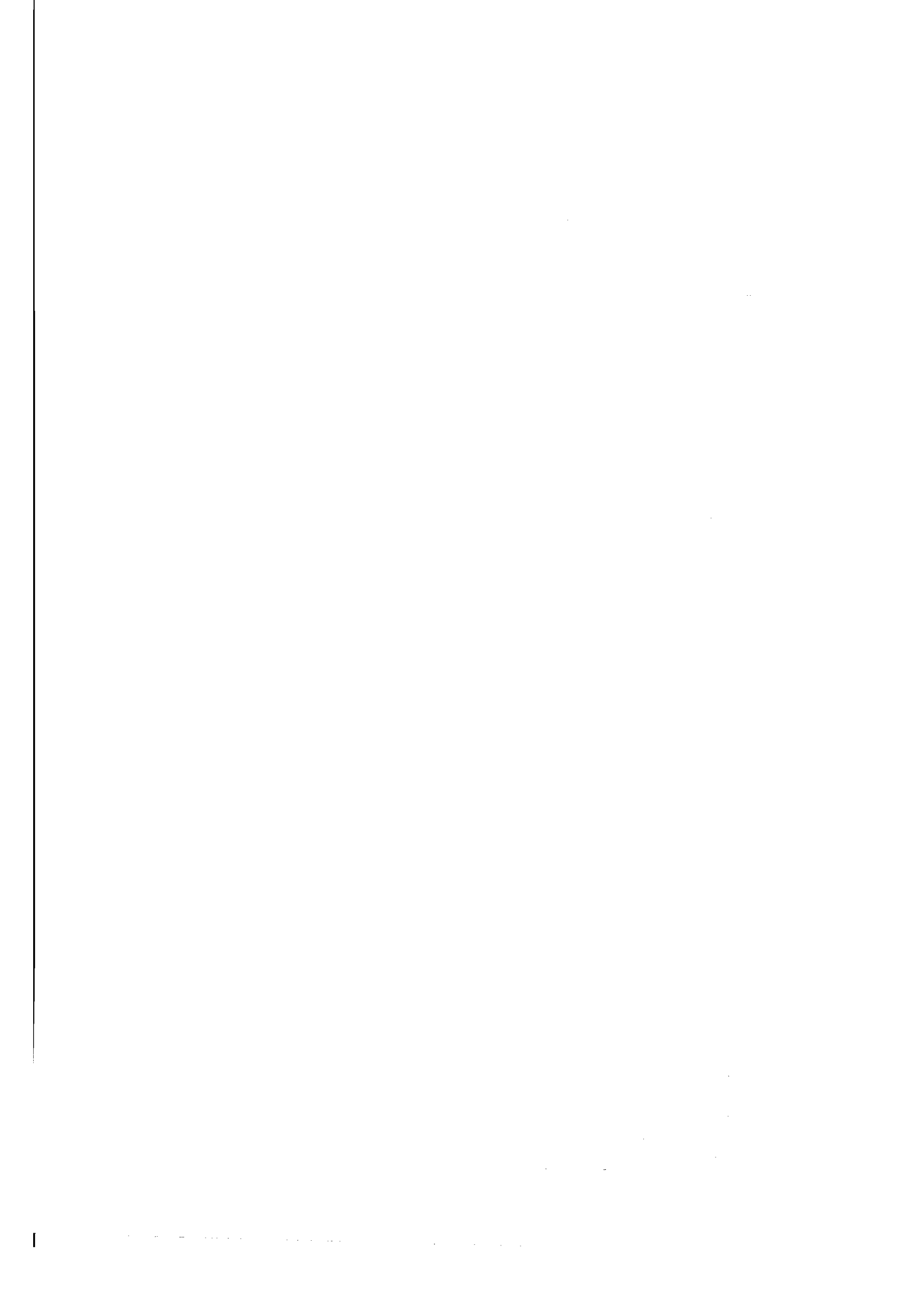
Данута Шутковска — НАЧАЛО И КОНЕЦ МИРА СТАНССЛАВА ТЕРНЯКА

Станислав Терняк (1924—1981) — работник лесопильного завода — скульптор. Ваянием стал заниматься случайно в возрасте 45 лет, заинтересовавшись работой сына. Творчество Терняка вызывало противоречивые мнения экспертов на конкурсах его скульптуры награждались либо отклонялись. Родная среда художника не одобряла его увлечения до тех пор, пока он не приобрел популярность. Терняк изображал героев старых легенд, а также людей из своего ближайшего окружения и выработал собственный индивидуальный стиль. „Чувство формы, скупые средства, чувственное восприятие, сложились в целом на его своеобразный стиль, столь отличающийся от всего, что было известно в этой области творчества. Он не исходил из традиции, так как ее не знал, не обладал знаниями и всем был обязан лишь самому себе. Он действовал спонтанно, искреннее от других. Его скульптуры производят сильное впечатление, как все безыскусственное, подлинно оригинальное”.

Анджей Левандовски — КУХОННЫЙ КОВРИК

Кухонные коврики, тка называемые макатки — это рисунки, вышивные либо раскрашенные на полотне согласно печатным либо копировальным узорам. Они появились в конце XIX века сначала в мецанских квартирах, затем в крестьянских избах.

Ныне макатки выходят из употребления. Узоров макаток насчитывается свыше десяти. Они изображают сцены, например, хозяйку в чистой кухне либо „живописные” виды, цветы, фрукты. Почти все они снабжены правоучительными надписями. Наряду с функцией украшений макатки исполняют роль визитной карточки, свидетельствующей о хозяйственности и опрятности хозяйки, они являются определителями принадлежности к известной общественной группе.

WARUNKI PRENUMERATY NA ROK 1985

Cena prenumeraty półrocznej	zł 200.—
Cena prenumeraty rocznej	zł 400.—

Prenumeratę na kraj przyjmują Oddziały RSW „Prasa-Książka-Ruch” oraz urzędy pocztowe i doręczyciele — w terminach:
— do 25 listopada na styczeń, I kwartał, I półrocze roku następnego i na cały rok następny
— do dnia 10, miesiąca poprzedzającego okres prenumeraty na pozostałe okresy roku bieżącego.

Jednostki gospodarki społecznej, instytucje i organizacje społeczno-polityczne składają zamówienia w miejscowych Oddziałach RSW „Prasa-Książka-Ruch”.

Zakłady pracy i instytucje w miejscowościach, w których nie ma Oddziałów RSW oraz prenumeratorzy indywidualni zamawiają prenumeratę w urzędach pocztowych lub u doręczycieli.

Prenumeratę ze zleceniem wysyłki za granicę, która jest o 50% droższa od prenumeraty krajowej, przyjmuje RSW „Prasa-Książka-Ruch”, Centrala Kolportażu Prasy i Wydawnictw, ul. Towarowa 28, 00-958 Warszawa, konto PKO nr 1531-71 I OM w terminach podanych dla prenumeraty krajowej.

Sprzedaż numerów bieżących i archiwalnych:

— w Księgarni Ośrodka Rozpowszechniania Wydawnictw Naukowych PAN, sprzedaż gotówkowa i wysyłkowa numerów bieżących i archiwalnych, płatność gotówką, przelewem lub za zaliczeniem pocztowym.

Adres: OR PAN, Pałac Kultury i Nauki, 00-901 Warszawa, konto PKO 1531-912 I Oddział Warszawa.

Orders for this periodical from abroad can be placed with „Ars Polona” Krakow-skie Przedmieście 7, 00-068 Warszawa, Poland or with

— Kubon & Sagner, Inhaber Otto Sagner, D8 München 34, Postfach 68, Bundesrepublik Deutschland.

— Earls Court Publications Ltd., 130 Shepherd Bush Centre, London W 12, Great Britain.

— Licosa Commissionaria Sansoni, Via Lammarmora 45, 50 121 Firenze, Italy.